

одежды дурной дух и мне досада. Увы! – так сказала она, – что за недобрый случай помог такому холопу, как ты, убить столь славного рыцаря! Все это просто злая твоя удача. Но погоди, неподалеку отсюда встретится тебе тот, кто за все тебе оплатит! А потому опять я советую тебе: беги.

– Может быть, и в самом деле, – отвечал Прекрасные Руки, – буду я побежден или убит. Но заверяю вас, любезная девица, я не убегу и не оставлю вас, что бы вы мне ни говорили. Ведь вы всякий раз говорите, что меня убьют или одолеют, но уж как бы там ни было, а я выхожу цел, они же остаются лежать на земле. И потому лучше было бы вам оставить насмешки, какими донимаете вы меня целый день, ибо я все равно от вас не отстану, покуда не увижу конца этого приключения, если только не буду убит или вконец побежден. Езжайте же своей дорогой, и, что бы ни случилось, я последую за вами.

8

Вот едут они дальше и видят: скачет, торопится им вслед рыцарь, весь в зеленом – и доспехи, и чепрак на коне. Нагнал он их и спрашивает у девицы:

– Это мой брат Черный Рыцарь едет с вами?

– Нет, нет, – она отвечает, – этот злосчастный кухонный мужик убил по воле недоброго случая твоего брата.

– Увы! – вскричал Зеленый Рыцарь. – Пржежалостно это, что такой благородный рыцарь, как он, столь злосчастливым образом погиб, да еще, как вы говорите, от холопской руки! Ну, предатель! – так сказал Зеленый Рыцарь, – за то, что подло убил ты моего брата, ты умрешь! Он был благороднейший рыцарь, и звался он сэра Перард.

– Не страшны твои угрозы, – отвечал сэра Бомейн. – И знай, что брата твоего я убил не подло, но в честном рыцарском поединке.

Тут подъехал Зеленый Рыцарь к кусту боярышника, а на том кусте висел зеленый рог. Он схватил его, дунул трижды и издал три грозных призыва. И явились тут две девицы и вмиг снарядили его для боя. Он пересел на боевого коня, навесил через плечо зеленый щит, взял зеленое копье, и ринулись они друг на друга, сшиблись, и обломились у них в руках копья по рукояти. Тогда они обнажили мечи и наносили один другому много яростных ударов и пржежестокко один другого изранили. Но под конец налетел сэра Бомейн конем сбоку на Зеленого Рыцаря, конь того не устоял, и очутился Зеленый Рыцарь на земле. Но Зеленый Рыцарь высвободил проворно ноги из стремян, вскочил и изготовился биться пешим. Увидел это Прекрасные Руки, тоже спешился, и бросились они друг на друга, точно два могучих кулачных бойца, и долго рубились, так что оба жестоко истекали кровью.

А девица подъехала к ним и говорит:

– Господин мой Зеленый Рыцарь, не стыдно ли вам, что так долго бьетесь с кухонным мужиком? Увы, на позор посвятили вас в рыцари, если этот деревенщина вас одолевает, как сорная трава одолевает хлеба на полях.

Устыдился Зеленый Рыцарь и, собравшись с силой, вдруг нанес ему великий и могучий удар, так что надвое расколол его щит. Но и Бомейна устыдили ее речи и этот могучий удар, от которого раскололся надвое щит у него в руках. И обрушил он меч тому на шлем с такой силою, что тот не устоял, рухнул на колени, а сэра Бомейн еще его толкнул, и растянулся он ничком на земле. Тут запросил Зеленый Рыцарь пощады, признает Бомейна Прекрасные Руки победителем и молит сохрaнить ему жизнь.

– Напрасны все твои мольбы, – отвечал Прекрасные Руки. – Ты умрешь, если только за тебя не попросит эта девица, что приехала вместе со мной. – И распустил ему завязки шлема, словно затем, чтобы отсечь ему голову.

– Тыфу на тебя, подлый кухонный мужик! Никогда не стану я просить тебя о спасении его жизни, не желаю у тебя одолжаться.

– Что ж, тогда он умрет, – говорит сэра Бомейн.

– Не так грозно, ты, грязный мужлан, – сказала девица. – Убивай, меня не испугаешь!

– Увы! – промолвил Зеленый Рыцарь. – Неужели вы допустите, чтобы я погиб, пожалеете для меня доброго слова? Благородный рыцарь, – сказал Зеленый Рыцарь, – сохрани мне жизнь, и я прошу тебе гибель моего брата и всегда стану служить тебе, сам я и тридцать рыцарей, которые держат от меня, и мы будем верными твоими слугами.